

В диссертационный совет Д 170.003.02 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»
117418, Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 69

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Лелётиной Анастасии Валентиновны «Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности в рамках Всемирной Торговой Организации и обязательства Российской Федерации в связи с участием в Евразийском Экономическом Союзе», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право. Москва, 2018.

Участие России в международном политическом, экономическом, правовом общении неизбежно и неуклонно расширяется одновременно с развитием и диверсификацией международных отношений. Тем не менее, полноценное освоение юридической стороны и последствий этого участия, его воздействия на правовую систему России не до конца достигнуто. Отношения России и международных организаций, особенно Всемирной Торговой Организации (ВТО), находятся в поле постоянного внимания и интереса политиков, предпринимателей, экономистов, исследователей. Однако акцент при этом в большей мере делается на экономические и торговые вопросы и в меньшей - на правовые.

Малоизученными остаются такие аспекты, как приведение российского законодательства в соответствие с документами ВТО, определение статуса актов международных органов в правовой системе России, их влияние на региональные международные организации, в частности, Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС). Это особенно характерно для сферы защиты прав интеллектуальной собственности, получающей в наши дни все большее развитие и распространение. В данном смысле тема исследования А.В. Лелётиной обладает теоретической, правовой и практической **актуальностью** и значимостью. Актуальность еще более высвечивает и подчеркивает развернуто показанная автором степень научной разработанности темы (с. 7-9). Одновременно это свидетельствует и о глубоком проникновении автора в тему, овладении темой до конкретных и детальных вопросов.

Объектом исследования выбрана система охраны интеллектуальной собственности в ВТО, а также общественные отношения, возникающие в ходе принятия и реализации Российской Федерацией международно-правовых обязательств в сфере охраны

интеллектуальной собственности в рамках ВТО и других международных организаций, в частности ЕАЭС. **Предметом** диссертации послужили международно-правовые акты в сфере охраны интеллектуальной собственности, принятые в рамках ВТО и других международных организациях, в т.ч. ЕАЭС, законодательство и правоприменительная практика России и некоторых зарубежных государств, практика Органа по разрешению споров ВТО (ОРС), доктринальные исследования (с. 9-10).

Это определило и формулировку темы, которая на первый взгляд кажется громоздкой и как бы состоящей из двух разноплановых частей. Изучение же работы приводит к пониманию, что тема, как и цель исследования весьма «не гладкие», включают несколько граней обширной проблемы, направлений исследования, изначально нацелены на высвечивание правовых коллизий разного уровня – между универсальными организациями (ВТО и ВОИС), между универсальной и региональными организациями (ВТО – ЕАЭС), между национальным и международным регулированием. И соискатель не обошла острые углы, а целенаправленно взялась за выявление и разрешение трудных проблем.

Задачи исследования, хотя их сформулировано не так много (с. 10), в целом охватывают тему. Предваряя общий вывод по диссертации, можно отметить, что они решены: обосновано наличие в ВТО особой системы охраны прав интеллектуальной собственности - ТРИПС, соотнесена компетенция ВТО и ВОИС, выявлены проблемы конкуренции компетенций и предложены возможные пути решения, исследованы проблемные аспекты соответствия права РФ и ЕАЭС праву ВТО в сфере охраны интеллектуальной собственности, сформулированы соответствующие выводы и рекомендации по их преодолению.

Работа свидетельствует о способностях и навыках автора в обработке и анализе источников и данных. Отмечу внушительную **источниковую базу исследования**, отражающую комплексный подход к изучаемой теме: нормативную основу (международные договоры, акты международных организаций и конференций, законодательство России и некоторых зарубежных государств), индивидуальные и правоприменительные акты (решения органов международных организаций, судебная практика международных, зарубежных, российских судов), доктринальные источники (монографии, комментарии, учебники, сборники, диссертации, научные статьи на русском и иностранных языках), электронные ресурсы. Ключевые теоретические авторские суждения и выводы подкрепляются примерами практики, прежде всего судебной.

Все это обеспечивает достаточную степень **достоверности** результатов исследования, научных положений и выводов. Вместе с тем, можно было усилить «присутствие»

публикаций последних лет. Это касается литературы по теории систем (поскольку автор обращается к ней при определении места исследуемого комплекса норм в системе правового регулирования) и непосредственно по теме.

В процессе научного исследования А.В. Лелётина умело пользуется различными **методами** научного познания: общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, описание) и специальные (сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Обращает на себя внимание подход к изучению и исследованию материала: соискатель не просто описывает позитивное право (международные договоры в ВТО, ВОИС и т.д.), а прослеживает системные взаимосвязи нормативной и институциональной составляющих целостного механизма правового регулирования охраны интеллектуальной собственности (см. напр. пар. 1 гл. 1 и др.). Привлекает также прием исследования проблемы и выстраивания собственного понимания и концепции: автор избегает такого достаточно распространенного приема как подробный разбор имеющихся точек зрения по тому или иному вопросу, обозначение достоинств и недостатков разных позиций, добавление некоторых аргументов и присоединение к одной из них. Практически в каждом параграфе сразу и непосредственно следует предметный анализ и изучение рассматриваемого вопроса или явления.

Работа отличается достаточно высоким уровнем научного осмысления, целостным рассмотрением актуальных аспектов участия России в ВТО и ЕАЭС применительно к охране прав интеллектуальной собственности, ясным и доступным стилем изложения. Это говорит о том, что автор легко ориентируется в понятиях и терминологии анализируемой проблемы. Подчеркну и четкую логику изложения, причем каждый параграф заканчивается выводами, и это подчеркивает последовательность авторской позиции и концепции.

Новизна исследования проявляется в нескольких положениях. Во-первых, в формулировании и обосновании концепции о функционировании в рамках ВТО особой системы охраны интеллектуальной собственности – системы ТРИПС. Не будучи изолированной от иных международно-правовых институтов и находясь с ними в постоянном взаимодействии, эта система, тем не менее, является самостоятельным целостным комплексом норм и институциональных механизмов. Автор аргументирует позицию о том, что система ТРИПС представляет собой комплексный институт, состоящий из правовых норм, часть из которых входит в состав международного публичного права, часть – в состав международного частного права (с. 41-42).

Во-вторых, проанализировано соотношение актов ТРИПС и ВОИС, отмечены причины и последствия конкуренция сфер деятельности ВТО и ВОИС, предложены пути и

меры ее преодоления. В этой связи обоснована возможность и целесообразность заключения соглашения между ВОИС и ВТО в целях обеспечения соответствия документов друг другу (с. 79-80).

Выявлены проблемы реализации обязательств РФ в сфере охраны интеллектуальной собственности в рамках ВТО, проведен их детальный анализ, сформулированы предложения по их устранению. Новизна заключается и в том, что соотнесены обязательства России по охране интеллектуальной собственности в рамках ВТО и ЕАЭС. Это позволило обозначить существующие правовые коллизии, пересечение компетенции органов ВТО и ЕАЭС в вопросах интеллектуальной собственности. Дано обоснованное и развернутое теоретическое обоснование возможных путей и средств их преодоления и устранения в форме конкретных рекомендаций.

Исследование позволило соискателю сформулировать конкретные предложения по совершенствованию международно-правового регулирования охраны интеллектуальной собственности, российского законодательства, правоприменительной практики с учетом одновременного участия России в ВТО и ЕАЭС. Авторская концепция и конкретные предложения по правовому регулированию и правоприменительной практике подчеркивают **теоретическую и практическую значимость работы.**

Ознакомление с диссертацией позволяет сделать заключение об **обоснованности основных научных положений**, выносимых на защиту. В частности, о существовании в рамках ВТО особой системы охраны интеллектуальной собственности в международных торгово-экономических отношениях (положения 1, 2, с. 14). Основой данных положений стал детальный разбор особенностей договорной составляющей (правового регулирования) охраны интеллектуальной собственности в ВТО, которая представляет собой сложно-структурный, многоаспектный комплекс норм, уникальный в своем роде (пар. 2 гл. 1).

Значимым является положение о конкуренции ВТО и ВОИС в охране интеллектуальной собственности и предлагаемых путях ее преодоления (положение 3, с. 15).

Положение 5 (с. 15-16) отражает в концентрированном виде подробный анализ самоисполнимости и несамоисполнимости норм ТРИПС, возможности их непосредственного применения в рамках национальных юрисдикций, в частности, в правовой системе РФ. Анализ и итоговое положение продолжают и преломляют к специальной сфере регулирования теоретические разработки в российской доктрине о действии и реализации в российской правовой системе международных обязательств.

Развивая вопрос имплементации и рассуждая о самоисполнимости норм ВТО, А.В. Лелётина небезосновательно резюмирует: Соглашение об учреждении ВТО и ТРИПС

предоставляют членам Организации возможность выбора способов и методов выполнения закрепленных в них международно-правовых обязательств, не запрещая и не обязывая членов Организации непосредственно применять положения соглашений ВТО в рамках правовых систем. При этом автор подчеркивает: отдельные положения ТРИПС и некоторые пункты Доклада Рабочей группы ВТО, устанавливающие субъективные права или обязанности национальных юридических или физических лиц, могут применяться непосредственно. Изложенные в параграфе выводы основаны не только на трактовке законодательных норм, но и зарубежном опыте, в частности ЕС и США, что свидетельствует о попытке всестороннего изучения проблемного аспекта (с. 111-113).

На основе правового анализа Доклада Рабочей группы по присоединению России к Соглашению об учреждении ВТО сформулировано обоснованное положение 6 (с. 16) о его двойственной природе – он содержит обязательные и необязательные для России положения (с. 100-102). Соискатель также заключает, что хотя в целом российское законодательство охраны прав интеллектуальной собственности соответствует ТРИПС, определенные проблемы остаются, среди которых – несоответствие статьи 1244 ГК РФ требованиям пункта 1218 Доклада.

Исследовав влияние норм права ВТО об охране интеллектуальной собственности на международное региональное образование ЕАЭС, соотношение обязательств России в ВТО и ЕАЭС, конкуренцию правовых режимов, полномочий и юрисдикций, автор приходит к позиции о необходимости признания верховенства норм ВТО (положение 7, с. 16). А.В. Лелётина придерживается разумного подхода, согласно которому следует исключить возможность пересечения компетенции, внося необходимые правки в нормативную базу ЕАЭС. При этом, по мнению автора, наиболее оптимальным и эффективным представляется установление приоритета юрисдикции Суда ЕАЭС в отношении споров, возникающих между государствами – членами ЕАЭС, в ситуации пересечения компетенции Суда ЕАЭС и ОРС.

Обстоятельное и детальное, включая самые острые вопросы, исследование темы позволило соискателю сформулировать в конце работы достаточно взвешенные обобщающие выводы (с. 171-175).

Вместе с тем, некоторые положения диссертации представляются дискуссионными или не до конца проработанными.

Автор справедливо утверждает, что часть положений ТРИПС оказывает существенное частно-правовое влияние. Вместе с тем, проблема защиты частных лиц в рамках ВТО в работе полностью не раскрыта. Необходимо учитывать, что именно через

частных экономических операторов проходит основной поток международной торговли, и нарушения норм ВТО напрямую затрагивают их интересы (в т.ч. в сфере интеллектуальной собственности). Возможно, при проведении переговоров по созданию Организации будущие члены ВТО исходили из того, что допуск частных лиц к механизму разрешению экономических споров ВТО нанесет вред гибкости торговой системы, которая делает ее одной из передовых международных организаций.

Таким образом, поскольку доступ к судебной системе ВТО по ТРИПС имеют только государства как публичные образования, автору следовало уделить большее внимание механизмам защиты интересов частных лиц.

Не до конца продуманным и в полной мере обоснованным видится утверждение А.В. Лелётиной, что «произошло формирование комплексной отрасли международного права – международно-правовой охраны интеллектуальной собственности. Данную отрасль можно считать в основном сложившейся, хотя и развивающейся, как и многие другие отрасли международного права» (с. 32 и далее). Вопрос о критериях выделения отраслей международного права не в полной мере аргументирован и завершён в работе. Наблюдается и терминологическая путаница – на одних страницах говорится об отрасли, на других о комплексном явлении, далее о правовом институте. Очевидно, понимание автором природы изучаемого комплекса правовых норм еще в стадии становления. Примечательно, что и в выводах по параграфу, а также в заключении по работе в целом положения об отрасли нет вообще.

Исследуя природу соотношения норм ЕАЭС и ВТО об охране интеллектуальной собственности, автор приходит к обоснованному выводу о приоритете последних. Вполне закономерным был бы вопрос о причинах и ответственности за несоответствие определенных нормативных положений требованиям ВТО. Но данная «щекотливая» ситуация в диссертации полноценно не освещена.

Автор подчеркивает, что поскольку часть пунктов Доклада рабочей группы ВТО включена в Протокол о присоединении РФ к ВТО, то они обязательны к исполнению. Целесообразно было все же уделить большее внимание самому Протоколу, отношение к которому может быть критическим. В частности, не секрет, что тарифные и нетарифные уступки, гарантии по доступу на определённые рынки и другие обязательства, представляет своего рода плату «за входной билет» в ВТО. Все это оформляется именно в Протоколах о присоединении, в силу чего возникает вопрос о соответствии такой практики духу Соглашения о ВТО. В этой связи не удивительно, что правовой статус Протокола о присоединении официально не нашел своего отражения в нормативных источниках ВТО.

Ожидаемо и то, что решением проблемы стало лишь толкование третейской группы, придавшее Протоколам силу источника права и тем самым обязавшее государства второй группы исполнять заложенные в них обязательства, даже если их нет в иных положениях права ВТО. Примечательно, но придя к такому выводу, третейская группа вышла за рамки своих полномочий, поскольку в своей работе данный орган ограничен подведомственностью, определенной соответствующим процессуальным документом, являющимся приложением к Соглашению о ВТО (Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров). Однако действие Договоренности не охватывает Протоколы о присоединении, о чем недвусмысленно указано в Дополнении № 1 к этому документу.

Странным выглядит авторское утверждение, что Россия не принимала на себя обязательства о непосредственном применении положений международных договоров в сфере охраны интеллектуальной собственности в рамках ВТО (стр. 117). Но насколько известно, такого рода обязательства не принимаются вообще и по отношению к другим международным договорам. Они и не нужны вообще, статус международных договоров определяется принципом в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Вызывает вопрос авторское предложение о способе преодоления конкуренции компетенций ОРС ВТО и органов по разрешению споров в рамках региональных торговых соглашений путем внесения изменений в документы ВТО (стр. 151). Автору видится реальной и достижимой перспектива, чтобы универсальная организация предусматривала правила соотношений юрисдикций с региональными организациями? Не наоборот? В этом смысле более жизненным представляется следующее предложение автора о необходимости изменений в Договор о ЕАЭС.

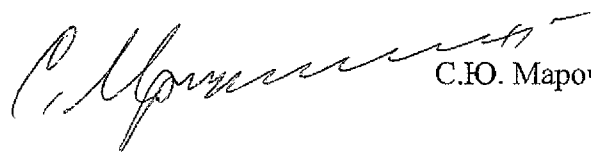
Высказанные замечания не изменяют, вместе с тем, в целом благоприятное впечатление о работе.

Диссертация является самостоятельным, целостным исследованием актуальных вопросов, содержит совокупность научных положений, отличающихся научной новизной и оригинальностью, что свидетельствует о вкладе автора в юридическую науку. Основные положения диссертации отражены в автореферате и публикациях автора.

Это позволяет сделать вывод, что диссертация Лелётиной Анастасии Валентиновны на тему «Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности в рамках Всемирной Торговой Организации и обязательства Российской Федерации в связи с участием в Евразийском Экономическом Союзе» отвечает требованиям к кандидатским диссертациям, изложенным в Положении «О присуждении ученых степеней», утвержденном

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 01 октября 2018 года), а соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право.

Официальный оппонент
профессор, доктор юридических наук
заведующий лабораторией международных
и сравнительно-правовых исследований
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

С.Ю. Марочкин

16 ноября 2018 г.

Диссертация С.Ю. Марочкина на соискание ученой степени доктора юридических наук защищена по специальностям 12.00.01 и 12.00.10 в диссертационном совете при Уральской государственной юридической академии в 1998 г.

Адрес: 625003, г. Тюмень, ул. Володарского 6, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Телефон: 8 (3452) 59 74 44

Веб-сайт: www.utmn.ru

E-mail: s.y.marochkin@utmn.ru

